

Ж И З Н Ъ

АДМИРАЛА

ФЕДОРА ФЕДОРОВИЧА УШАКОВА.

Р. СКАЛОВСКАГО.

ЧАСТЬ I.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

1856.

АДМИРАЛЪ УШАКОВЪ.

ГЛАВА VIII.

Кампанія 1790 года.

Одинъ изъ достопамятнѣйшихъ годовъ въ лѣтописяхъ Русскаго флота есть 1790. Оружіе Екатерины Великой снова торжествовало, но теперь на противоположныхъ предѣлахъ Ея Имперіи, и почти въ то самое время какъ Адмиралъ Чичаговъ наносилъ Шведскому флоту одно пораженіе за другимъ на Балтійскомъ морѣ, истребляя и разсѣвая гораздо многочисленнѣйшія силы непріятеля, Адмиралъ Ушаковъ не давалъ отдыха Туркамъ и повсюду громилъ флотъ ихъ на морѣ Черномъ.

Турція не склонялась къ миру, въ намѣреніи возвратить себѣ Крымскій полуостровъ. По-

прежнему внушаемая нѣкоторыми Европейскими дворами, недовѣрчиво смотрѣвшими на завоеванія Россіи и распространеніе ея предѣловъ, она готовила силы свои къ продолженію войны. Султанскіе гатишерифы призывали всѣхъ правовѣрныхъ поступить въ ряды войскъ; сокровища Султанскихъ дворцовъ обращены были на приготовленіе многочисленнаго флота; и Верховный Визирь, потерявшій сраженіе при Рымникѣ, былъ смѣненъ. Мѣсто его заступилъ извѣстный Гасанъ Эски-Паша. Расположеніе нашихъ армій, вынужденное обстоятельствами, было только оборонительное въ отношеніи Турціи. Война съ Швеціей; намѣреніе Пруссіи соединиться съ Польшей противу Россіи, и возмущенія въ Бельгіи и Венгріи, отвлекавшія силы Австрійцевъ отъ вспомоствованія намъ, заставляли на первое время ограничиться одной защитой предѣловъ Государства. Поэтому главная часть Екатеринославской арміи, подъ командою Князя Репнина, назначена была наблюдать за Польшой; корпусъ графа Суворова-Рымникскаго остановился за Прутомъ, близъ Берлада, чтобы имѣть возможность подать помощь Австрійскимъ войскамъ въ Валахіи; корпусъ Барона Меллера-Закомельскаго, при содѣйствіи гребной флотиліи, долженъ былъ наблюдать за Измаиломъ и Киліей, въ которыхъ находились сильныя гарнизоны; легкій корпусъ Генераль-Поручика Потемкина наблюдалъ за неприятелемъ у Дуная; Генераль-Маіоръ Графъ Де-Кастро Лацерда съ небольшимъ корпусомъ охранялъ Очаковъ и Кивбурнъ; въ Крыму оста-

вался корпусъ Генераль-Аншефа Каховскаго; Генераль-Поручикъ Розенъ командовалъ войсками, расположенными на Кубане, и Генераль-Поручикъ Бибииковъ на Кавказѣ.

Не взирая на большія приготовленія Турціи, военныя дѣйствія между сухопутными арміями начались не прежде половины этого года, и Верховный Визирь, нежелавшій продленія войны, не рѣшался возобновить ея первымъ. Но нетаковы были намѣренія Кипудана-Паши, двадцати-двухъ лѣтняго Гуссейна. Пользуясь особеннымъ довѣріемъ Султана, онъ неполнѣ подчинялъ себя власти Верховнаго Визиря, и готовился выйти съ многочисленнымъ и сильнымъ флотомъ къ берегамъ Крыма, обѣщая правительству своему возвратить этоѣ полуостровъ и принудить Россію къ миру. Черноморскому флоту предстояло разрушить замыслы эти; и кромѣ того, получены еще были извѣстія, что у Анатольскихъ береговъ находится въ готовности множество транспортныхъ судовъ для перевоза собранныхъ тамъ войскъ и хлѣбныхъ запасовъ въ Анапу, Константинополь и Румелію.

Въ теченіе зимы Севастопольскій флотъ усиленъ былъ нѣсколькими новыми судами и снабженъ лучшими запасами. Онъ готовился къ выходу въ море по минованіи равнодеиственныхъ мартовскихъ бурь, и Ушаковъ, возвратившись въ Апрѣль изъ Яссъ, куды онъ ѣздилъ для совѣщаній съ Княземъ Потемкинымъ, приготовлялся открыть кампанію нападеніями на берега Анатоли. Для этого составлена была эскадра изъ

трехъ малыхъ 50-ти пушечныхъ кораблей («Св. Александръ Невскій»; «Св. Андрей» и «Св. Георгій Побѣдоносецъ»), четырехъ 44-хъ пушечныхъ фрегатовъ («Іеронимъ», «Амвросій Медіоланскій», «Іоаннъ Воинственникъ» и «Несторъ Преподобный»), одного репетичнаго и одиннадцати крейсерскихъ судовъ. 16 Мая Ушаковъ вышелъ изъ Севастополя, имѣя флагъ на кораблѣ «Св. Александръ» (Капитанъ 2 ранга Языковъ) и первое плаваніе его было къ Синопу. 21 числа эскадра подошла на видъ Синопскихъ береговъ; тогда крейсерскіе суда, раздѣленные на три отряда, посланы были впередъ для поисковъ и къ вечеру того же дня успѣли захватить подъ берегомъ два судна; крѣпость и батареи, защищавшія входъ въ бухту, открыли по нимъ жестокий огонь, но нанесли никакого вреда. Между тѣмъ Адмиралъ спѣшилъ войти на рейдъ, желая застать въ безпорядкѣ находившіеся тамъ военные суда, изъ числа коихъ явственно можно было распознать два фрегата; однако, застигнутый ночной темнотою, онъ принужденъ былъ съ кораблями и фрегатами своими расположиться предъ входомъ въ бухту, чтобы воспрепятствовать всякому покушенію непріятеля къ бѣгству, и провелъ всю ночь подъ парусами, лавируя или лежа въ дрейфѣ, а «для обезпокоиванія жителей и наведенія на нихъ страха», жегъ на всѣхъ судахъ своихъ огни и дѣлалъ многіе сигналы пушечными выстрѣлами, фонарями, фальшфейерами и ракетами. Дѣйствія эти произвели замѣтную тревогу въ городѣ, по берегамъ и на

судахъ, которая доказывалась беспорядочною пушечною и ружейною пальбою непріятеля, продолжавшеюся до разсвѣта. 22 Мая, рано утромъ, эскадра вошла въ средину Синопской бухты, и нашла стоящіе на якорѣ подъ крѣпостію два фрегата, одну шкуну, одинъ кирлангичъ, одну полугалеру, три лансона и одну чектырму, да на элингѣ строящіяся: одинъ корабль и двѣ шайтїи. «Я намѣренъ былъ», доноситъ Адмиралъ *, «въ тоже самое время ихъ атаковать, но тихость восточнаго вѣтра воспрепятствовала, и при томъ оказалось, что должно, проходя батарею бухтою къ судамъ, итти не малое разстояніе прямо носомъ противъ всѣхъ ихъ бортовъ и крѣпостныхъ пушекъ; посему въ предосторожность, дабы не случилось поврежденія мачтъ, почелъ оную атаку бесполезною, ибо намѣренъ искать впродъ дѣлъ важнѣйшихъ. вмѣсто жъ того, рѣзными движеніями эскадры и перепалкою съ кораблей, всѣмъ Синопскимъ жителямъ и судамъ тамъ находящимся наносилъ безпрестанно великій страхъ и безпокойство. Суда въ такой были робости, что противъ крѣпости придвинулись вплоть къ самой мелкости и безпрестанно мѣста свои перемѣняли. Я съ эскадрой проходя близъ оныхъ (въ одиннадцатомъ часу утра) сдѣлалъ по нимъ и по береговымъ батареямъ довольноный огонь и потомъ легъ на якорь, а корабль «Св. Георгій» (Капитанъ 2 ранга Поскопнъ), по-

---

* Донесеніе отъ 28 Мая 1790 года. — Дѣл. Г. М. Арх. — Собраніе Реляцій и проч. 1791 г.

слазь ближе еще впередъ пройти и нанести имъ болѣе страху». Эскадра производила сильную канонаду по городу и предмѣстьямъ; ядра разрушали стѣны крѣпости и брансугели неоднократно причиняли пожаръ. Буксируясь гребными судами съ эскадры, «Св. Георгій» успѣлъ пройти далѣе въ бухту и открылъ удачную пальбу по крѣпости и фрегатамъ; самъ же онъ непонесъ никакого поврежденія и имѣлъ только двухъ матросовъ раненыхъ шепюю отъ марсоваго поручня, разбитаго ядромъ. Во весь тотъ день, въ продолженіе всей ночи, и до полдня слѣдующаго дня берега усыяны были многочисленными толпами народа и производилась безпорядочная пушечная и ружейная пальба изъ города, батарей и судовъ. Въ теченіе этого времени, крейсерскіе суда, подъ прикрытіемъ двухъ фрегатовъ («Іоаннъ Воинственникъ» и «Несторъ Преподобный») и репетишнаго судна «Полоцкъ», дѣлали успѣшныя поиски у сосѣднихъ береговъ; они взяли въ плѣнъ восемь судовъ и загнали на берегъ и потопили четыре, шедшихъ отъ Анатольскихъ береговъ въ Константинополь. Турки старались на барказахъ спастись на берегъ, но многіе изъ нихъ были перестрѣляны или потоплены; взято же въ плѣнъ 80 Турокъ, 14 Турчанокъ, 51 Грекъ, 3 Армянина, 14 невольниковъ Черкесъ, везенныхъ въ Константинополь для продажи, 27 взрослыхъ Черкескихъ дѣвушекъ и 12 нашихъ солдатъ разныхъ полковъ, бывшихъ въ плѣну и везенныхъ для продажи; всего 201 человекъ. Взятыя суда нагружены были пшеницей, и такъ какъ два

изъ нихъ оказались неблагонадежны къ плаванію, то Адмиралъ приказалъ пшеницу сгрузить на эскадру, а суда подвести къ городу и сжечь «предъ глазами всѣхъ жителей, собравшихся на стѣнахъ въ величайшемъ ужасѣ отъ столь нечаяннаго пораженія».

24 числа эскадра оставила Синопскую бухту и слѣдовала вдоль берега къ Самсуну, истребивъ на этомъ пути два небольшіе Турецкія судна. 25 числа крейсерскіе суда получили приказаніе войти въ самую средину Самсунской бухты, и произвели тамъ жестокою пальбу; эскадра послѣдовала за ними, но Адмиралъ не нашедъ ни одного военнаго судна и довольствуясь распространеніемъ страха въ городѣ и его окрестности, оставался на рейдѣ не болѣе, сколько надобно было для подробнаго осмотра мѣстности и снятія плана крѣпости, послѣ чего пользуясь крѣпкимъ восточнымъ вѣтромъ направилъ путь свой къ Анапѣ, гдѣ находились линейный непріятельскій корабль и фрегатъ, о чемъ узналъ онъ отъ плѣнныхъ. Однако задерживаемый вскорѣ наступившими маловѣтріями и туманами, Ушаковъ только 29 Мая могъ подойти на видъ Анапскихъ береговъ.

За восемь недѣль до прибытія эскадры къ Анапѣ, отошелъ отъ нея Генералъ Бибииковъ, главнокомандующій на Кавказѣ, послѣ безуспѣшной осады. Восьми тысячный его корпусъ, назначенный для покоренія крѣпости, долженъ былъ сдѣлать самый утомительный переходъ черезъ горы при Февральскихъ непогодахъ и хо-

лодѣ; значительныя потери людей и недостатокъ фашиновъ и другихъ принадлежностей для штурмованія, заставили Бибикова снять осаду и онъ возвратился за Кубань едва имѣя три тысячи человекъ въ отрядѣ. Увидя Русскую эскадру, Турки ожидали новаго нападенія и увеличили средства своей защиты. На рейдѣ стояли: линейный корабль, фрегатъ, двѣ вооруженныя шалупы и пять купеческихъ судовъ, но всѣ они подтянулись на мелководіе, подъ самыя стѣны крѣпости, при чемъ корабль и фрегатъ для облегченія себя свезли на берегъ грузъ и часть орудій, изъ которыхъ устроены были сильныя береговыя батареи, защищавшія съ обѣихъ сторонъ входъ на рейдъ; самыя же суда на шпрингахъ обратились бортами ко входу.

29 Мая эскадра, имѣя тихій вѣтеръ и противное теченіе, принуждена была лечь на якорь въ 9 часовъ вечера, не въ дальнемъ разстояніи отъ Анапской бухты; на другой день, по очищеніи густаго тумана, продолжавшагося до 10 часовъ утра, суда наши снова старались приблизиться къ непріятелю при тихомъ NNO вѣтрѣ, но къ 7 часамъ вечера опять принуждены были бросить якорь, ничего почти не выигравъ впередъ. 31 числа около перваго часу по полудни вѣтеръ задулъ отъ NWtN тихій и измѣнчивый; эскадра незамедлила однако воспользоваться имъ, и лавировала до 6 часовъ вечера; флагманскій корабль болѣе прочихъ успѣлъ приблизиться къ крѣпости, и въ отвѣтъ на ядро, пущенное по немъ, сдѣлалъ пробный выстрѣлъ

бомбою, что послужило поводомъ къ открытію жестокой пальбы по эскадрѣ, со всѣхъ непріятельскихъ судовъ и укрѣпленій, но ядра ихъ не достигали до насъ. Въ это самое время Турецкіе корабль и фрегатъ спѣшили еще болѣе подвинуться подъ самыя стѣны крѣпости. Видя безуспѣшность лавировки, Адмиралъ приказалъ эскадрѣ, въ 8 часу вечера, бросить якорь на глубинѣ 9-саженъ и послать гребныя суда для промѣра. Непріятельскій кирлангичъ старался выстрѣлами своими не допустить ихъ до этого, но принужденъ былъ удалиться; сдѣланный же промѣръ удостовѣрилъ, что мелководіе простиралось на большее разстояніе отъ Анапскаго берега въ море. Затрудняемая такимъ образомъ мѣстностію, маловѣтріями и теченіями, эскадра начала тянуться завозами и къ полуночи придвинулась на возможно близкое разстояніе къ крѣпости и судамъ, открывъ по нимъ сильную пальбу ядрами, бомбами и брансугелями и продолжая ее до разсвѣта 1 Іюня, послѣ чего оттянулась далѣе, на прежнее мѣсто. Турецкія батареи отвѣчали съ большой живостію, но не дѣлали вреда; корабль же ихъ и фрегатъ, для укрытія себя въ темнотѣ, вовсе не палили. Брансугели и бомбы, бросаемыя съ судовъ нашихъ, разрываясь на батареяхъ, дѣлали большее опустошеніе, и пожары, показавшіеся въ нѣсколькихъ мѣстахъ, доказывали, что ночное нападеніе это произведено было не безъ успѣха; смятеніе и тревога въ городѣ были общія и повсемѣстныя. Невидя однако возможности нанести непріятельскимъ су-

дамъ рѣшительнаго пораженія, потому что «къ истребленію оныхъ недоставало одного или двухъ бомбардирскихъ судовъ, брандеровъ, и надобились также два или три гребныя судна съ большими пушками» *, Адмиралъ принужденъ былъ оставить Анапскій рейдъ, 1 Іюня, и согласно съ даннымъ ему повелѣніемъ, 5 числа благополучно возвратился въ Севастополь для соединенія съ остальной частью флота, находившеюся въ готовности. Итакъ, въ продолженіе этого трехъ недѣльнаго плаванія, эскадра «обошла всю восточную сторону Анатолиі и берега Абхазскіе, отъ Синопа до Анапы, господствуя сильною рукою при оныхъ», распространила страхъ и смятеніе между всѣми прибрежными жителями, доставила въ Севастополь восемь транспортныхъ судовъ съ пшеницей и сожгла или затопила двѣнадцать.

Извѣстіе объ этомъ нападеніи заставило Турецкій флотъ поспѣшить выходомъ въ море. Потемкинъ приказалъ Ушакову немедленно идти на встрѣчу непріятелю: «Возложите твердое упованіе на Бога», писалъ онъ «и при случаѣ сразитесь съ непріятелемъ; старайтесь скорѣе кончить ваше плаваніе и прійти на показанное мѣсто, гдѣ я васъ осмотрю и усилю судами. Христосъ съ вами! Я молю его благость, да ниспошлетъ на васъ милость и увѣнчаетъ успѣхами». Черезъ нѣсколько дней онъ опять писалъ Ушакову: «Молитесь Богу! Онъ намъ поможетъ;

---

* Додесеііе Ушакова Князю Потемкину, отъ 5 Іюня 1790 г.

положитесь на Него; ободрите команду и произведите въ ней желаніе къ сраженію. Милость Божія съ вами!» Ушаковъ, на кораблѣ «Рождество Христово», вышелъ изъ Севастополя 2 Юля, со флотомъ изъ 10 кораблей (5 большихъ и 5 малыхъ), 6 фрегатовъ, 1 бомбардирскаго судна, 1 репетичнаго, 13 крейсерскихъ и 2 брандеровъ; всего 33 судна. Имѣя всѣ причины ожидать появленія Турецкаго флота со стороны Анапы, онъ пошелъ къ Еникольскому проливу и расположился на якорѣ у мыса Таклы, чтобы заградить Азовское море и сопредѣльные берега Крыма. Предположеніе это сбылось и 8 Юля, въ половинѣ девятаго часа поутру, при мрачной погодѣ и брамсельнымъ вѣтрѣ отъ ОЗО, показался непріятель, идущій подъ всѣми парусами отъ Анапскаго берега прямо къ Русскому флоту. Онъ имѣлъ 10 линійныхъ кораблей (въ томъ числѣ четыре флагманскихъ и 4 «отмѣнной величины»), 8 фрегатовъ и 36 разныхъ судовъ, какъ-то: бомбардирскихъ кораблей, шебекъ, бригантинъ, шайтановъ, лансоновъ и кирлангичей, подъ начальствомъ Капудана-Паши Гуссейна *. Флотъ нашъ немедленно снялся съ якоря

---

* Число и величину непріятельскихъ судовъ заимствуемъ изъ подлиннаго донесенія Ушакова, изъ журнала флагманскаго корабля его, и изъ частныхъ писемъ его къ разнымъ лицамъ. Но въ «Собрании Реляцій съ 1787 по 1794» Часть I стр. 110, сказано, что непріятельскій флотъ былъ: «въ числѣ 18 кораблей и между ими 4 флагманскихъ, да еще четырежъ отмѣнной величины; фрегатовъ, бомбардовъ, шебекъ, бригантинъ и кирлангичей всего 36, а сверхъ того нѣсколько меньшихъ вооруженныхъ».

и построясь въ линію баталіи лѣваго галса легъ на румбъ Z0Z, при вѣтрѣ сдѣлавшемся отъ ONO. Суда его находились въ слѣдующемъ порядкѣ (Л. I, фиг. 1).

- 2) Корабль 66-ти пуш. «Марія Магдалина», Бригадиръ-Капит. Голенкинъ.
- 5)   »   »   »   «Св. Владиміръ», Капитанъ Обольяниновъ.
- 11) Фрегатъ 44-хъ пуш. «Св. Іеронимъ», Капитанъ Алексіано.
- 10) Корабль 46-ти пуш. * «Іоаннъ Богословъ», Капитанъ 1 ранга Кумани.
- 12) Фрегатъ 44-хъ пуш. «Покровъ Св. Богородицы», Капитанъ Ознобишинъ.
- 4) Корабль 66-ти пуш. «Преображеніе Господне», Капитанъ 2 ранга Саблинъ.
- 1) Корабль 84-хъ пушечный «Рождество Христова», подъ флагомъ Контръ-Адмирала Ушакова; Капитанъ 2 ранга Елчаниновъ.
- 8) Корабль 50-ти пуш. ** «Св. Георгій Побѣдоносецъ», Капитанъ 2 ранга Поскочинъ.
- 13) Фрегатъ 44-хъ пуш. «Кирилъ Бѣлозерскій», Капитанъ Сарандинаки.
- 9) Корабль 46-ти пуш. «Св. Петръ Апостолъ», Капитанъ 2 ранга Заостровскій.
- 7) Корабль 50-ти пуш. «Св. Александръ Невскій», Капитанъ 2 ранга Языковъ.
- 15) Фрегатъ 44-хъ пуш. «Амвросій Медиоланскій», Капитанъ Нелединскій.

---

* 46-ти пушечные корабли «были съ большими орудіями».

** 50-ти пушечные корабли «построены были на видъ фрегатъ».

- 3) Корабль 66-ти пуш. «Св. Павелъ», Капитанъ 1 ранга Шапиловъ.
- 14) Фрегатъ 44-хъ пуш. «Св. Несторъ Преподобный», Кап. Шишмаревъ.
- 16) « » « » «Иоаннъ Воинственный», Капитанъ Барановъ.
- 6) Корабль 50-ти пуш. «Св. Андрей Первозванный», Капитанъ 1 ранга Вильсонъ (заднимъ).
- Въ резервъ, для подкрѣпленія середины флота, находились мелкія суда и бомбардирскій корабль.
- 17) Репетичное судно «Полоцкъ», Капитанъ Белли; на траверзѣ Адмиральскаго корабля.
- 18) Бомбардирское судно «Св. Иеронимъ», Капитанъ 2 ранга Де-Мора.

КРЕЙСЕРСКІЯ:

Бригантина Фениксъ.	Св. Николай.
Абельташъ.	Св. Александръ.
Панагія Дусено.	Слава Св. Георгія.
Карль-Константинъ.	Красноселье.
Принцесса Елена.	Панагія Папанди.
Бригантина Климентъ	Панагія Турляни.
Папа Римскій.	Брандеры №№ 1 и 2.

Панагія Апотуменгана.

Капуданъ-Паша, выславъ впередъ бомбардирскіе суда, сѣшилъ подъ прикрытіемъ ихъ устроить ливію баталіи, паралельно Русской; фрегаты его составили навѣтренный дивизионъ, а мелкіе суда держались навѣтрѣ у послѣднихъ (см. фиг. 2). Къ полудню оба флота достаточно

сблизились и Турки показывали нетерпѣливое желаніе сразиться. Первый выстрѣлъ сдѣланъ былъ ими и послужилъ знакомъ къ сраженію, которое немедленно началось съ обѣихъ сторонъ. Непрiятель направилъ главную атаку на авангардъ нашъ, въ намѣреніи окружить его и поставить въ два огня. Однако, Бригадиръ, флота Капитанъ Голенкинъ, командовавшій передовой эскадрой, храбро выдержалъ и отразилъ это нападеніе и привелъ непрiятеля въ такое разстройство и замѣшательство, что послѣдній значительно уменьшилъ пальбу свою. Въ донесеніи Адмирала сказано:

«Капитанъ-Паша безпрестанно усиливалъ атаку, подкрѣпляя оную прибавленіемъ кораблей и многими разными судами съ большими орудіями. Къ отвращенію сего, по учиненнымъ отъ меня сигналамъ, фрегаты отдѣлились изъ линіи для корпуса резерва (фиг. 2 и 3), а корабли плотно сомкнули свою дистанцію; и я съ кордебаталіей, прибавя парусовъ, спѣшилъ подойти противъ усиливавшагося непрiятеля. Послѣдовавшая въ сіе время (въ исходѣ 3 часа по полудни) въ пользу нашу переменна вѣтра на четыре румба, подала случай приблизиться къ оному на такую дистанцію, что картечь изъ малыхъ пушекъ могла быть дѣйствительна. Непрiятель, примѣтя переменну сего положенія, пришелъ въ замѣшательство и началъ прямо противъ моего корабля и передоваго передъ мною корабля «Преображенія» поворачивать всею густою колонною чрезъ оверштагъ; а другіе поворачивая-жъ по-

вѣтру спустились къ намъ еще ближе (фиг. 3). Слѣдующій передъ мной корабль «Преображеніе», и находящійся подъ флагомъ моимъ корабль «Рождество Христово» произвели по всѣмъ имъ столь жестокой огонь, что причинили великій вредъ на многихъ корабляхъ, въ томъ числѣ и на кораблѣ самаго Капитана-Паши. Изъ оныхъ весьма поврежденные два корабля въ стѣнкахъ и рѣяхъ и одинъ изъ нихъ въ рулѣ, со сбитою бизань-мачтою, упали на нашу линію и шли столь близко, что опасался я сдѣленія съ нѣкоторыми изъ нашихъ заднихъ кораблей. Вице-Адмиральскій корабль также весьма поврежденъ; формарсель у него и крюсель упали на низъ и были безъ дѣйствія; поэтому-жъ онъ, упавъ подъ вѣтеръ, прошелъ всю нашу линію весьма близко и чрезъ то сей корабль и помянутые два остались совсѣмъ уже разбиты до крайности. Съ нѣкоторыхъ кораблей флаги сбиты долой, изъ которыхъ посланными съ корабля «Георгія» шлюпками одинъ Вице-Адмиральскій взятъ и приведенъ на корабль *. Капитанъ-Паша защищая поврежденные и упавшіе свои корабли, со всѣми ими и многими разными судами спустился подъ вѣтеръ и проходилъ контрагалсомъ параллельно линію нашу весьма близко, чрезъ что потерпѣлъ со всѣми ими также не малый вредъ. Великое

---

* Корабль «Св. Георгій» настигнулъ одинъ изъ Турецкихъ кораблей, болѣе прочихъ упавшій за Русскую линію, и имѣлъ возможность завладѣть имъ, но большая часть непріятельскаго флота начала спускаться къ нему на помощь.

поврежденіе его кораблей и множество побитаго экипажа было весьма замѣтно; при ономъ же сраженіи кирлангичь одна съ людьми потоплена *. Я съ передовыми будучи уже на вѣтрѣ, и желая воспользоваться симъ случаемъ, чтобы возобновить нападеніе съ навѣтра, сдѣлавъ сигналъ: авангардіи всей вдругъ поворотить оверъштагъ, кораблю «Рождество Христово» быть передовымъ; и сигналомъ же велѣлъ всѣмъ кораблямъ ненаблюдая своихъ мѣстъ, каждому по способности случая съ крайней поспѣшностію войти въ кильватеръ моего корабля, чрезъ что линія на правый галсъ устроилась весьма скоро на вѣтрѣ у непріятеля (фиг. 4), который приходя отъ того въ замѣшательство, принужденъ былъ устроить линію свою подъ вѣтромъ и прибавивъ парусовъ, растянулъ оную противъ нашей линіи, закрываясь многими судами, которые всѣми возможностями старались вспомоствовать своимъ поврежденнымъ кораблямъ. Сколько я ни старался, чтобы съ навѣтру подавшись впередъ противъ непріятельской линіи, со всѣми силами ударить на нее, но легкость хода ихъ кораблей спасла ихъ отъ сего предпріятія и отъ совершенной гибели. Я, по учиненіи сигнала о погонѣ, имѣя на флотѣ всѣ паруса, гнался за

---

* «Одинъ большой кирлангичь потопленъ подлѣ Капитанъ-Пашинскаго ворабля со всѣми людьми, для спасенія коихъ хотя и посланы были отъ нашихъ ближнихъ кораблей шлюпки, но непріятель картечами въ томъ воспрепятствовалъ». — Собраніе Реляцій съ 1787 по 1791 годъ, Ч. I.

бѣгущимъ непріателемъ (фиг. 5 и 6) и спускался къ нему ближе, но въ скорости догнать ихъ на порядочную дистанцію не могъ, а послѣдовавшая ночная темнота весь флотъ непріательскій закрыла отъ насъ изъ виду. И чрезъ сіе лишились мы видпмой, бывшей уже почти въ рукахъ нашихъ знатной добычи. Хотяжъ всю ночь находясь въ линіи слѣдовалъ за непріателемъ, спускаясь отъ вѣтра, но при весьма темной ночи немогъ видѣть куда онъ сдѣлалъ свой оборотъ: къ Синопу или къ Румельскимъ берегамъ, неизвѣстно. Поутру, 9 числа, онаго нигдѣ уже не видалъ, и потому имѣя на флотѣ нѣкоторыя поврежденія въ мачтахъ, реяхъ и стеньгахъ, для поправленія потребностей пошелъ и остановился на якоряхъ противъ Θεодосійской бухты. Жестокій и непрерывный бой съ непріательскимъ флотомъ продолжался отъ 12 часовъ по полуночи до 5 часовъ по полудни.

Въ журналѣ флагманскаго корабля, «Рождество Христово», сказано: «Непріатель многократно покушался бѣжать подвѣтеръ, и какъ скоро замѣчалъ, что я со флотомъ, дѣлая сигналъ о погонѣ, также снускался съ поспѣшностію на него, онъ приводилъ корабли свои паки въ бейдевиндъ, а чрезъ то оставался флотъ ихъ большею частию впереди, и замѣтно, что провождая онъ время, ожидалъ темноты ночной. Въ исходѣ 8 часа наступившая ночная темнота начала закрывать флотъ непріательскій и въ 9 часу оный совершенно скрылся на румбъ WZW. Хотя и невидно уже было непріателя, который шелъ не

зажигая нигдѣ огней на корабляхъ своихъ, однако я, желая продолжать погоню, и полагая, что онъ ночью пойдетъ тѣмъ же курсомъ не убавляя парусовъ, также со всѣмъ флотомъ шелъ тѣмъ же курсомъ, спускаясь нѣсколько подъ вѣтеръ, дабы отъ него не отдѣлиться и уповая при разсвѣтѣ дня, или даже еще ночью, ежели пройдетъ бывшая тогда мрачность и луна покажетъ свѣтъ свой, паки его увидѣть. Дабы флотъ мнѣ вѣранный держался соединенно и слѣдовалъ за мною по сигналамъ, на всѣхъ судахъ зажжены были огни и онѣ шли подъ всѣми парусами. Въ 6 часу по полуночи, 9 числа, имѣя тогда вѣтеръ NNO, подходя на видъ Феодосіи, не въ дальнемъ разстояніи отъ оной легъ на якорь. По принесеніи за одержанную побѣду благодарственнаго молебствія, при пушечной пальбѣ со всего флота, суда приступили къ починкѣ поврежденій, и 10 числа по полудни вступили подъ паруса, для слѣдованія въ Севастополь, куда благополучно прибыли къ вечеру 12 числа».

Сраженіе 8-го Іюля было упорное и продолжалось пять часовъ. На Русской эскадрѣ убитыхъ два оберъ-офицера (Мичманъ Антуничъ и морской артиллеріи Лейтенантъ Галкинъ), и нижнихъ чиновъ 27; раненыхъ: четыре оберъ-офицера (флота Лейтенанты: Федоръ Кармазинъ, Михайло Леонтьевъ, Константинъ Патаніоти и шхиперъ Степанъ Рябиковъ), и нижнихъ чиновъ 64. Турки же были «совершенно разбиты»; на судахъ ихъ находилось большое количество десантнаго войска и артиллерія наша производила меж-

ду ими величайшее опустошеніе. Когда, въ 3 часа по полудни, передовой корабль Турецкаго флота, подъ Вице-Адмиральскимъ флагомъ (фиг. 3) и слѣдовавшіе за нимъ другіе два корабля, принужденные поворотить чрезъ Фордевиндъ, проходили контра-галсомъ Русскую линію, въ разстояніи пистолетнаго выстрѣла, экипажи ихъ, осыпавые картечью и ядрами, сбѣжали съ верхнихъ палубъ и закрыли все пушечные порты со стороны, обращенной къ Русской эскадрѣ. Корабль Патронъ-Бей (Контръ-Адмирала) два раза загорался отъ бранскугелей, но пожаръ успѣвали гасить. Наконецъ, Турецкіе суда принуждены были въ безпорядкѣ обратиться въ бѣгство, и изъ нихъ наиболѣе пострадавшіе, не въ состояніи будучи держаться со флотомъ, устремились въ Синопъ, къ Румельскимъ берегамъ и къ устьямъ Дуная, для исправленія поврежденій; нѣсколько же мелкихъ судовъ потонуло на пути *. Темнота ночи

---

* О сраженіи этомъ Ушаковъ писалъ де-Рибасу:

Корабль «Рождество Христово». 1790 года Іюля 10 дня. Близъ Феодосіи.

«Милостивый Государь,

Іосифъ Михайловичъ!

Имѣю честь увѣдомить васъ, Милостивый Государь, что 8 числа сего мѣсяца имѣлъ и противъ устья Еникольскаго Пролива и рѣки Кубани, жестокое сраженіе съ Турецкимъ непріятельскимъ флотомъ, состоявшимъ въ 10 отборныхъ изъ лучшихъ кораблей, 8 фрегатовъ и 36 разныхъ судовъ: бомбардирскихъ, шебекъ, бригантинъ, шантий, лансоновъ и кирлангичей. По продолженіи пяти часовъ жестокаго боя непріятель весьма разбитъ; три корабля и

и ходкость Турецкихъ кораблей, не позволили настичь бѣгущаго непріятеля и, по всей вѣроятности, завладѣть нѣсколькими разбитыми судами его, въ томъ числѣ кораблемъ самого Капудана-Паши, поврежденнымъ болѣе прочихъ.

Смѣлыя движенія и храброе нападеніе, доставили Ушакову побѣду эту, *первую*, одержанную Черноморскимъ корабельнымъ флотомъ. Перевѣсъ силъ былъ на сторонѣ непріятеля, въ количествѣ судовъ, величинѣ ихъ и числѣ орудій; и если тутъ, искуснымъ распоряженіямъ испытаннаго Русскаго военачальника, противопоставлены были дѣйствія неопытной молодости Капудана-Паши Гуссейна, однако, поражение съ меньшими силами врага, каковъ бы онъ ни былъ, всегда имѣетъ свою несомнѣнную заслугу. «Въ морскомъ сраженіи не можетъ быть ничего вѣрнаго у однихъ предъ другими», замѣчаетъ Нельсонъ; «ядра одинаково могутъ избить мачты и реи какъ на своихъ корабляхъ, такъ и на непріятельскихъ»; и поэтому зная степень искусства своего противника, Русскій Адмиралъ предпочелъ дать ему сраженіе подъ парусами, чтобы пользоваться всѣми ошибками и замѣша-

---

многіе другіе защитой всего ихъ флота едва спасены отъ нашихъ рукъ и никакъ бы увести ихъ не могли, да и прочіе подверглись бы неминуемому разбитію отъ нашего флота, если бы не укрывала ихъ изъ нашего виду темнота ночная, при которой всѣ они спаслись бѣгствомъ, но незнаю куды путь свой взяли: въ Синопъ или къ Румельскимъ берегамъ. Нашъ уронъ не великъ: убитыхъ разныхъ чиновъ 29 и раненыхъ 68 человекъ, а на непріятельскомъ флотѣ урону должно быть чрезвычайному». — Дѣла Г. М. Арх.

тельствомъ, въ какія онъ можетъ быть приведенъ разными неудачами. Фрегаты первоначально занимали мѣста въ линіи баталіи, вѣроятно для того, чтобы большее число орудій обратить на непріятеля, подходившаго съ навѣтра и сила коего была неизвѣстна; но когда намѣренія его обнаружились и авангардъ Русскаго флота составлялъ главную цѣль нападенія, фрегаты выведены были изъ линіи и составили изъ себя резервъ для поданія помощи тамъ, гдѣ она будетъ наиболѣе необходима, между тѣмъ какъ крейсерскіе суда подкрѣпляли кордебаталію. Сомкнувши линію, корабли наши вскорѣ заставили непріятеля отказаться отъ своего намѣренія и искать спасенія въ отступленіи; Адмиралъ, воспользовавшись переменой вѣтра, сдѣлавшей его на-вѣтрѣ у непріятеля, пожелалъ самъ занять передовое мѣсто и повелъ наскоро устроенную линію свою для возобновленія нападенія. Такой примѣръ храбрости безъ сомнѣнія заслуживаетъ полнаго подражанія.

Такимъ образомъ уничтожено было намѣреніе непріятеля на Тавриду. лейтенантъ Лошкаревъ, посланный къ Князю Потемкину, изъ Феодосіи, съ донесеніемъ о сраженіи, представилъ ему кормовой флагъ, сбитый у одного Турецкаго корабля, и засвидѣтельствованіе Адмирала въ томъ, что подчиненные его исполняли долгъ свой съ совершеннымъ рвеніемъ и храбростію. Въ особенноти указывалъ онъ на дѣйствія начальника авангардной эскадры Бригадира Голенкина, флота Капитановъ: 1 ранга Шапилова, Вильсона, Кума-

ни; 2 ранга: Оболянинова, Саблина, Заостровскаго, Языкова, Елчанинова, Поскочина, флагъ Капитана Данилова и начальника полевой команды Полковника Чиркова. Ушаковъ награжденъ былъ (Юля 29) орденомъ Св. Владимира 2 степени и Потемкинъ, въ донесеніи своемъ Императорицѣ, называетъ его *достойнымъ, храбрымъ и искуснымъ начальникомъ*.

Возвратившись на Севастопольскій рейдъ, Ушаковъ исправилъ всѣ поврежденія судовъ, перемѣнилъ избитыя мачты, стеньги и реи, и 25 Августа вышелъ опять въ море съ 10 кораблями, 6 фрегатами, 1 репетичнымъ судномъ, 1 бомбардирскимъ, 17 крейсерскими и 2 брандерами; всего 37 слѣдующихъ судовъ:

Корабли:

- 1) 84-хъ пушечный «Рождество Христово», подъ флагомъ Контръ-Адмирала Ушакова; Капитанъ 2 ранга Елчаниновъ.
- 2) 66-ти пуш. «Марія Магдалина», Бригадиръ флота Капитанъ Голенкинъ; онъ же начальникъ авангардіи.
- 3) » » «Св. Павелъ», Капитанъ 1 ранга Шапиловъ.
- 4) » » «Преображеніе Господне», Капитанъ 2 ранга Саблинъ.
- 5) » » «Св. Владиміръ», Капит. 2 ранга Оболяниновъ.

50-ти пушечные на видъ фрегатомъ:

- 6) «Св. Андрей Первозванный», Кап. 1 ранга Вильсонъ.
- 7) «Св. Алекс. Невскій», Кап. 1 ран. Языковъ.

- 8) «Св. Георгій», Капит. 2 ранга Поскочинъ.
46-ти пушечные съ большими орудіями:
- 9) «Св. Петръ Апостолъ», Кап. 2 ран. Заостровскій.
- 10) «Св. Іоаннъ Богословъ», Кап. 1 ран. Кумани.

ФРЕГАТЫ 44-хъ пушечные:

- 11) «Св. Іеронимъ», Кап. 2 ран. Алексіано.
- 12) «Покровъ Св. Богородицы», Капит. 2 ранга
Ознобишинъ.
- 13) «Кириллъ Бѣлозерскій», Капит. 2 ранга Са-
рандинъ.
- 14) «Св. Несторъ Преподобный», Капитанъ-Лей-
тенантъ Шишмаревъ.
- 15) «Амвросій Медіоланскій», Капитанъ 2 ранга
Нелединскій.
- 16) «Іоаннъ Воинственникъ», Капитанъ 2 ранга
Барановъ.

Примѣчаніе. Во время сраженія судамъ этимъ назначено было составлять главную линію; фрегаты же: «Покровъ Св. Богородицы», «Іоаннъ Воинственникъ» и «Іеронимъ» должны были составить резервъ для подкрѣпленія авангарда.

- 17) Бомбардирскій корабль «Рождество Христо-
во». Ему назначалось мѣсто въ резервъ, про-
тивъ середины флота.
- 18) Репетичное судно: «Полоцкъ», Кап. Белли;
противъ Адмиральскаго корабля.

КРЕЙСЕРСКІЕ СУДА:

Бригантина «Фениксъ».	Бригантина «Климентъ
«Абельташъ».	Папа Римскій».
«Карлъ-Константинъ».	«Панагія Апотуменгана».
«Принцесса Елена».	«Св. Николай».

«Св. Александръ».	«Березань».
«Слава Св. Георгія».	«Кепи-Тавро».
«Красноселье».	«Панагія Калеханія».
«Панагія Папанди».	«Дунай».
«Панагія Турляни».	Брандеры №№ 1 и 2.

Примѣчаніе. Въ сраженіи всѣ суда эти должны были составлять резервъ и находиться въ прикрытіи противъ середины флота.

Желая первоначально соединиться съ Лиманской эскадрой, флотъ, тремя колоннами, поплылъ къ Очакову, чтобы отправиться потомъ для отысканія непріятели, находившагося, — сколько извѣстно было по слухамъ, — близъ устьевъ Дуная, въ готовности слѣдовать къ южному берегу Крыма. Капуданъ-Паша, тотъ же Гуссейнъ, начальствовалъ Турецкимъ флотомъ, но получилъ въ совѣтники престарѣлаго Капитанъ-Бей, или полнаго Адмирала, Сайтъ-Бей; у него было 14 большихъ линейныхъ кораблей, 8 большихъ фрегатовъ и 23 мелкихъ и «разной хорошей постройки» судовъ. 28 Августа, въ 6 часовъ утра, при марсельномъ вѣтрѣ отъ ZOtZ, съ салинга Адмиральскаго корабля увидѣли подъ вѣтромъ непріятельскіе суда на якорѣ между Тендрой и Гаджибейскимъ берегомъ, въ 40 верстахъ отъ берега. Главнокомандующій, немедленно извѣстивъ о томъ флотъ, приказалъ нести всѣ паруса и направился прямо на непріятели, чтобы воспользоваться его замѣшательствомъ. Турки, едва увидѣли подходящій Русскій флотъ, готовый къ нападенію, были до того испуганы, что не взирая на превосходство свое въ силахъ, отрубили

канаты и въ 9 часовъ утра въ безпорядкѣ вступили подѣ паруса; они легли бейдевиндѣ лѣвымъ галсомъ, при вѣтрѣ, перешедшемъ къ SOiO, и побѣжали по направленію къ Дунаю. Ушаковъ видя, что въ нравственномъ отношеніи половина побѣды была уже на его сторонѣ, коль скоро непріятельскіе суда начали такимъ образомъ уклоняться отъ сраженія, велѣлъ кораблямъ своимъ прибавить парусовъ и усилить погоню, оставаясь въ прежнемъ ордерѣ трехъ колоннъ; крейсерскіе же суда получили приказаніе быть на вѣтрѣ у флота. Въ это время увидѣли гребную флотилію, между Гаджибеемъ и островомъ Ада, и главнокомандующій отрядилъ одно изъ крейсерскихъ судовъ передать намѣренія свои начальнику флотиліи Генералъ-Маіору де-Рибасу. Къ 10 часамъ утра замѣтя, что Капуданъ-Паша и нѣсколько кораблей, бѣжавшихъ за нимъ, сдѣлались уже довольно далеко впереди, Адмиралъ началъ придерживаться къ вѣтру, и направлялъ курсъ свой такъ, чтобы отрѣзать задніе корабли Турецкой линіи (Л. VII, ф. 1). Капуданъ-Паша, видя опасность, угрожавшую аръергарду, принужденъ былъ для соединенія съ нимъ поворотить на правый галсъ, и спускаясь подвѣтеръ, устраивалъ линію праваго галса, при чемъ флагманскіе корабли старались занять мѣста ближайшіе къ кораблю своего главнокомандующаго. Русскій Адмиралъ приказалъ тогда флоту своему спускаться къ непріятелю и въ то же время изъ трехъ колоннъ составить линію баталиі на лѣвый галсъ (ф. 2); коль скоро линія была построена, сдѣлалъ сиг-

налъ поворотить чрезъ контръ-маршъ и построить линію баталіи на правый галсъ, паралельно непріятельской; для скорѣйшаго же исполненія этого движенія, поворотившіе передовые корабли, по сигналу, приспустились, куда надобность указывала. Чрезъ это линія наша устроилась весьма скоро; оба флота находились тогда въ линіи баталіи праваго галса по румбу ONO и WSW, при вѣтрѣ SOIS, и Русскій остался на вѣтрѣ (фиг. 3). Вслѣдъ за тѣмъ три фрегата: «Іоаннъ Воинственникъ», «Іеронимъ» и «Покровъ Богородицы» получили приказаніе выйти изъ линіи и составить резервъ противъ передовой части флота, на случай, если бы передовые непріятельскіе корабли, выигравъ вѣтеръ, рѣшились съ двухъ сторонъ атаковать линію нашу. Принявъ эту предосторожность, главнокомандующій поднялъ сигналъ спуститься къ непріятелю на разстояніе картечнаго выстрѣла, и въ 3 часа по полудни началось жестокое сраженіе (фиг. 4). Чрезъ короткое время, Турецкіе суда, разрушаемые выстрѣлами Русской линіи, начали уклоняться подъ вѣтеръ и приходять въ разстройство, между тѣмъ какъ наши продолжали спускаться на нихъ и умножали огонь свой. Сигналъ о погонѣ и усиленіи нападенія почти не убирался съ мачты Адмиральскаго корабля, безпрестанно напоминая флоту нетерпѣливое желаніе главнокомандующаго нанести рѣшительное пораженіе, и корабль «Рождество Христово» * болѣе прочихъ

---

* Корабль этотъ былъ лучший во флотѣ по своей постройкѣ, артиллеріи и легкости хода.

громилъ непріятеля. Въ 5 часовъ Турки, разбитые и въ безпорядкѣ, приспустились еще болѣе; тогда по данному сигналу изъ кордебаталинъ корабли: «Рождество Христово», «Преображеніе Господне» и «Александръ», первыми, и за ними всѣ авангардные, начали постепенно приспускаться, ведя самое смѣлое нападеніе на передовые отборные непріятельскіе корабли, въ числѣ коихъ находились флагманскіе. Корабль Ушакова въ одно время сражался съ тремя Турецкими и заставилъ ихъ выйти изъ линіи. Передъ вечеромъ вся Турецкая линія была уже окончательно разбита и въ безпорядкѣ обратилась въ совершенное бѣгство. Тѣсняемые судами нашими передовые корабли ихъ первыми принуждены были поворотить чрезъ фордевиндъ, приводя на лѣвый галсъ, при вѣтрѣ, дувшемъ тогда отъ SSW; немедленно примѣру ихъ послѣдовали всѣ задніе корабли, которые также поворотили чрезъ фордевиндъ и сдѣлались такимъ образомъ передовою частью своего флота, имѣя, какъ и прочіе, вѣтеръ съ лѣвой стороны. Коль скоро непріятель предпринялъ это движеніе, Ушаковъ повторилъ сигналъ: гнаться за ними подъ всѣми возможными парусами и вступать въ бой на самомъ близкомъ разстояніи; во время же самаго поворота ихъ чрезъ фордевиндъ, сдѣлано было по нимъ нѣсколько губительныхъ залповъ въ корму. Въ особенности пострадали при этомъ корабли Капудана-Паши и Реаль-Бея (Контръ-Адмирала), находившіеся противъ бортовъ «Рождество Христово» и передняго его мотелота «Преображеніе

Господне»; на Турецкомъ Адмиральскомъ кораблѣ, сверхъ другихъ поврежденій, были тогда подбиты гротъ-марсель и крюсель, избиты реи и стеньги и разрушена кормовая часть. Всѣ суда Русской линіи храбро слѣдовали примѣру своего начальника, довершая, по мѣрѣ достиженія, поражение нѣсколькихъ отставшихъ Турецкихъ кораблей, избитыхъ въ корюсу, рангоутъ и парусахъ. Замѣшательство Турокъ возрастало болѣе и болѣе, и пользуясь имъ Ушаковъ продолжалъ погоню (фиг. 5); самъ онъ въ особенности преслѣдовалъ корабль Реаль-Бей, чрезъ что сдѣлался въ срединѣ непріятельскаго флота и отрѣзалъ три корабля ихъ, бывшіе впередъ, въ томъ числѣ Капудана-Пашу, къ которому успѣлъ снова приблизиться и сдѣлать нѣсколько залповъ въ корму. Бой продолжался при ночной темнотѣ; непріятель подъ всѣми парусами бѣжалъ къ сторонѣ Дуная и Русскій флотъ до 8 часовъ вечера преслѣдовалъ бѣгущихъ. Не взирая на значительныя поврежденія рангоута, легкость хода Турецкихъ судовъ позволяла имъ уходить отъ грозной погони и наконецъ въ темнотѣ ночной они совершенно скрылись изъ виду. Тогда, непредвидя болѣе успѣха, Русскій Адмиралъ въ 9-мъ часу сдѣлалъ сигналъ поворотить оверъ-штагъ на другой галсъ всѣмъ вдругъ, желая остаться еще навѣтрѣ у непріятеля, и чтобы въ продолженіе ночи держаться соединенно подъ парусами, приказалъ всѣмъ судамъ открыть огни въ фонаряхъ; напротивъ же того Капуданъ-Паша, для лучшаго прикрытія отступленія, не показывалъ огней на фло-

тѣ своемъ. Въ 9 часовъ вѣтеръ отъ StW началъ крѣпчать и все предвѣщало скорое наступленіе бури; поэтому Русскій флотъ по сигналу сталъ на якорь соединенно, а многія крейсерскіе суда, для укрытія себя отъ крѣпкаго вѣтра, пошли подъ Очаковскій берегъ.

Съ разсвѣтомъ 29 Августа вѣтеръ перешелъ къ SW и когда совсѣмъ разсвѣло, оказалось, что Турецкіе суда находятся невдалекѣ навѣтрѣ, и что нѣкоторые изъ нашихъ въ самомъ близкомъ отъ нихъ разстояніи; передовые были не далѣе ружейнаго выстрѣла, а одинъ изъ фрегатомъ, «Амвросій Медиоланскій», окруженъ былъ четырьмя или пятью непріятельскими кораблями*.

Какъ скоро, около 6 часовъ утра, флотъ Русскій поднялъ флагъ и началъ поспѣшно сниматься съ якоря по сигналу главнокомандующаго, Турки увидѣли близкое сосѣдство свое къ непріятелю и также немедленно вступили подъ паруса, отрубая канаты; они начали лавировать къ

---

* Безпечность Турокъ простиралась до того, что кирлангичи ихъ лавировали между Русскими кораблями, принимая ихъ за свои. Фрегатъ «Амвросій Медиоланскій» находился совершенно посреди непріятельскаго флота, но такъ какъ флаги не были еще подняты, то Турки считали его своимъ судномъ. Унаковъ сильно безпокоился объ участи этого фрегата, однако находчивость Капитана Нелединскаго спасла его отъ плѣна. Онъ снялся съ якоря вмѣстѣ съ прочими Турецкими судами, и чтобы не быть узнану, неподнималъ флагъ; нѣсколько времени слѣдовалъ за ихъ флотомъ, отставая по немногу, и потомъ, когда опасность миновалась, поднялъ флагъ и подъ всѣми парусами достигъ мѣста своего въ ордерѣ флота.

вѣтру и разсѣялись въ разныя стороны, такъ что нѣкоторые суда ихъ сдѣлались подѣ вѣтромъ у нашего флота. Ушаковъ приказалъ строить линію на лѣвый галсъ и вмѣстѣ съ тѣмъ преслѣдовать. Однако, Капуданъ-Паша, съ нѣсколькими кораблями, скоро удалился на вѣтеръ на значительное разстояніе, оставивъ подѣ вѣтромъ у нашей линіи два корабля, бывшіе не въ состояніи слѣдовать за флотомъ своимъ отъ сильныхъ поврежденій, полученныхъ въ сраженіи наканунѣ. Одинъ изъ нихъ былъ 74-хъ пушечный «Капитаніе», подѣ флагомъ Адмирала Сайтъ-Бей, и другою большою 66-ти пушечный «Мелеки Бахри» (Владыка морей). Въ десять часовъ утра оба корабля эти были совершенно отрѣзаны и 66-ти пушечный съ 600 человекъ экипажа сдался, потерявъ Капитана Кара-Али, убитаго ядромъ, и до 90 нижнихъ чиновъ убитыми или вскорѣ умершими отъ ранъ; корабль же «Капитаніе» направился къ мелководію, отдѣляющему фарватеръ между Кинбурномъ и Гаджибеемъ. Въ погоню за нимъ посланъ былъ командовавшій авангардомъ Бригадиръ Голенкинъ съ двумя кораблями и двумя фрегатами. Корабль «Св. Андрей» первымъ настигъ бѣгущаго, открылъ по немъ бѣглый огонь, избилъ ему форъ-марсель и тѣмъ замедлилъ ходъ его; въ это время подоспѣлъ корабль «Св. Георгій», вслѣдъ за нимъ «Преображеніе Господне», и еще нѣкоторые, подходившіе съ подѣ-вѣтра и смѣнявшіе одинъ другаго. Къ полудню Сайтъ-Бей былъ почти окруженъ Русскими кораблями, однако не сдавался, защищаясь весьма храбро въ

ожиданіи, что Капуданъ-Паша, бывшій у него на-вѣтрѣ, спустится къ нему на помощь*. Желая по возможности сберечь этотъ новый и красивый корабль, лучшей изъ всего непріятельскаго флота**, побѣдители медлили рѣшеніемъ его участи; но главнокомандующій, видя бесполезное упорство няпріятеля, въ два часа по полудни самъ пошелъ къ нему, приказавъ между тѣмъ: подвѣтреннымъ судамъ войти въ кильватеръ его корабля, чтобы не мѣшали одинъ другому выстрѣлами, а остальной части флота продолжать погоню за Капуданъ-Пашею. Подойдя противъ непріятельскаго борта съ навѣтренной стороны на разстояніи 30 сажень, «Рождество Христово» въ короткое время сбилъ у него всѣ три мачты, и уступивши мѣсто свое слѣдовавшему за нимъ «Св. Георгію», онъ прошелъ нѣсколько впередъ, поворотилъ чрезъ фордевиндъ и снова сталъ бортомъ прямо противъ носа Турецкаго корабля, готовясь сдѣлать ему залпъ всѣмъ лагомъ, отъ котораго послѣдній вѣроятно долженъ бы былъ потонуть, — но въ это время (около 3 часовъ по полудни) непріятель сдался. «Люди непріятельска-

---

* Сайтъ-Бей до того рассчитывалъ на помощь своего флота, что прибывши на корабль Русскаго Адмирала въ первыхъ же словахъ выразилъ негодованіе на *робость и малодушіе* Капудана-Паши Гуссейна.

** Совершенно новый корабль этотъ въ первый только разъ вышелъ тогда въ море; онъ имѣлъ всю артиллерію мѣдную, и въ нижнемъ декѣ были у него 38-фунтовыя, а въ верхнемъ 18-фунтовыя орудія.

го корабля», доносить Адмиралъ, «выбѣжавъ всё на верхъ, на бакъ и на борта, и поднимая руки къ верху кричали на мой корабль и просили пощады и своего спасенія. Замѣтя оное, даннымъ сигналомъ приказалъ я бой прекратить и послать вооруженныя шлюпки для спасенія командира и служителей, ибо во время бою храбрость и отчаянность Турецкаго Адмирала трехбунчужнаго Пашп Сайтъ-Бея, были столь безпредѣльны, что онъ не сдавалъ своего корабля до тѣхъ поръ, пока не былъ весь разбитъ до крайности, заливался водою *, всё три мачты сбиты долой вплоть по палубу, и густой дымъ, отъ въспившагося въ корму его бранскугеля, началъ показываться такъ, что до распространенія пожара передовыя шлюпки едва успѣли взять только упомянутаго Адмирала Сайтъ-Бея **, Капитана корабля «Капитаніе», Мегметъ-Даріе-Займъ-Мустафу-Агу и 18 человекъ чиновниковъ; другія же шлюпки, за объятіемъ корабля огнемъ, пристать немогли и при скрѣпчавшемъ вѣтрѣ и нашедшемъ шквалѣ съ посиѣшностію удалились на другія суда, послѣ чего оный корабль въ непродолжительномъ времени взорвало на воздухъ». — По

---

* Отъ множества подводныхъ пробовъ.

** Храбрый Сайтъ-Бей за избавленіе свое отъ неминуемой гибели обязанъ былъ плѣннымъ Русскимъ матросамъ, находившимся на его кораблѣ, и которые, увидѣвъ Турецкаго Адмирала въ опасности, успѣли, сквозь дымъ и пламень, вынести его на верхнюю палубу и закричали уже отвалившимся шлюпкамъ нашимъ, чтобы онѣ возвратились для принятія почетнаго плѣнника.

жаръ и взрывъ огромнаго Адмиральскаго корабля, при крѣпкомъ вѣтрѣ и въ виду всего непріятельскаго флота, находившаго, впрочемъ, далеко уже на вѣтрѣ, безъ сомнѣнія долженъ былъ произвести сильное впечатлѣніе и докончить нравственную побѣду надъ Турками. На «Капитаніе» всего было восемь сотъ человѣкъ команды, и кромѣ лицъ, названныхъ выше, спасено еще 81 человѣкъ «разнаго рода служителей», на обломкахъ мачтъ и корабельныхъ членовъ, «а прочіе всѣ сгорѣли или потонули. На ономъ же кораблѣ находился казна-даръ съ весьма значительной казною всего флота»*, которая также потонула.

Порывистый ZW вѣтеръ безпрестанно усиливался и часть Русскаго флота, отдѣленная въ погоню за непріятелемъ, видимо не въ состояніи была настигнуть его; почему Адмиралъ, имѣя на кораблѣ своемъ сильно подбитую фокъ-мачту, также поврежденія въ рангоутѣ и снястяхъ на другихъ судахъ, предпочелъ отозвать суда, бывшіе въ погонѣ, и соединиться съ Лиманской эскадрой и гребной флотиліей. Къ четыремъ съ половиною часамъ вечера всѣ они присоединились и тогда же линейные суда стали на якорь, а крейсерскіе посланы были въ разныя мѣста для отысканія поврежденныхъ непріятельскихъ судовъ; имъ приказано было немедленно требовать помощи при настиженіи такихъ, которыхъ

---

* Донесеніе Адмирала Ушакова Князю Потемкину 30 Августа 1790 года.

сами они не въ состояніи будутъ взять въ плѣнъ. Однако, къ ночи, вѣтеръ усилился до того, что мелкіе суда разсѣялись и должны были искать себѣ убѣжищъ подъ берегами.

Весь Турецкій флотъ бѣжалъ прямо въ Константинополь; но на пути этомъ потонули въ морѣ, со всѣмъ экипажемъ, 74-хъ пушечный корабль Арнаутъ-Асанъ-Капитана и нѣсколько мелкихъ судовъ, избитыхъ и немогшихъ противустоять бурѣ. Крейсерскими судами нашими: «Панагіей Апотоменгана», подъ командою Мичмана Звороно, и кирлангичемъ, подъ командою шкипера Ладыко, взять въ плѣнъ 29 Августа пяти-пушечный лансонъ съ 30-ю человѣками Турокъ, Грековъ и Армянъ. 30 Августа Мичманъ Бардаки, на бригантинѣ «Фениксъ», завладѣлъ десяти-пушечной бригантиной, но безъ людей, которые во время погони успѣли съѣхать на Турецкій кирлангичъ и уйти; кромѣ того, другими крейсерами тогда же загнана на мель, между островомъ Тендрой и Кунбурнскимъ берегомъ, плавучая батарея съ 6 большими орудіями, и съ 43 человѣками Турецкаго экипажа. Батарея эта была потомъ снята съ мели и исправлена. Итакъ, двухдневное сраженіе это лишило Турокъ трехъ большихъ линейныхъ кораблей, нѣсколькихъ мелкихъ судовъ, и распространило страхъ по всѣмъ Румельскимъ и Абхазскимъ берегамъ. Всего вообще взято въ плѣнъ, включая экипажъ сдавшагося корабля, 733 человѣка; вся же потеря съ нашей стороны состояла изъ 21 убитаго и 25 раненыхъ; въ самихъ судахъ и рангоутѣ было

немного пробоинъ и только паруса и снасти значительно потерпѣли. По свидѣтельству главнокомандующаго, наиболѣе отличили себя корабли: «Марія Магдалина», «Св. Георгій», «Іоаннъ Богословъ», «Рождество Христово», «Преображеніе Господне» и «Александръ», «и можно похвалить, что сіи шесть кораблей, находясь впереди прочихъ, одержали всю главную побѣду надъ непріателемъ». Фрегатъ «Іоаннъ Воиственникъ» храбро атаковалъ съ носу корабль Турецкаго Вице-Адмирала.

Суда Лиманской флотиліи, присоединившіяся ко флоту вскорѣ по окончаніи сраженія 29 числа, были: 46-ти пушечный фрегатъ «Навархія Вознесеніе Господне»; 36-ти пушечные: «Макроплия», «Еоодотъ Мученикъ», «Маркъ Евангелистъ», и 26-ти пуш. «Григорій Великія Арменія». Гребная флотилія, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора де-Рибаса состояла изъ 17 судовъ, и во время сраженія выходя изъ Лимана «дѣлала въ виду обоихъ флотовъ разныя движенія и тѣмъ непріателю наводила страхъ и безпокойство» *; осталная же часть флотиліи находилась противъ Гаджибейской бухты и присоединилась послѣ. 30 Августа, когда стихло, Ушаковъ собралъ разсѣянные суда свои и взявши съ собою плѣнный корабль, пошелъ совсѣмъ флотомъ къ Гаджибею; но одинъ изъ фрегатовъ и нѣсколько крейсеровскихъ судовъ посланы были продолжать поиски надъ непріателемъ у Аккермана. Въ тотъ же

---

* Донесеніе Адмирала Ушакова.

день плѣнные отправлены были на двухъ легкихъ судахъ къ Князю Потемкину, съ Генеральсь-Адъютантомъ штаба его, Львовымъ. «Плѣннаго Адмирала, Господина Сайтъ-Бея, и Капитана Адмиральскаго корабля съ находящимися при немъ разными чинами, при семъ къ Вашей Свѣтлости препроводить честь имѣю», сказано въ донесеніи Адмирала. Вмѣстѣ съ ними доставлены были: кормовой флагъ съ одного Турецкаго корабля (Адмиральскій флагъ и другой кормовой погибли вмѣстѣ съ кораблемъ), восемь значковъ и три вымпела. 31 Августа флотъ бросилъ якорь предъ Гаджибеемъ и на другой день посѣтилъ его Потемкинъ, прибывшій изъ Яссы. Всѣ поврежденія на судахъ были уже по возможности исправлены и Князь увидѣлъ побѣдителей готовыхъ опять встрѣтить непріятеля. Въ избытокъ своего удовольствія онъ благодарилъ всѣхъ, отъ старшаго до младшаго и тогда же писалъ Фалѣеву въ Николаевъ: «Наши, благодаря Бога, такого перцу Туркамъ задали, что любо. Спасибо Федору Федоровичу!» * Ушаковъ награжденъ былъ (16 Сентября) орденомъ Св. Георгія 2-й степени **. Кромѣ всѣхъ командировъ кораблей и фрегатовъ, Адмиралъ упоминаетъ объ отличной храбрости еще слѣдующихъ лицъ: Капитановъ 2 ранга: Юхарина (исправлявшаго дол-

---

* Строки эти были уже приведены на стр. 92.

** За орденъ Св. Георгія 2-й степени Ушаковъ получалъ пенсіонъ по 400 руб. въ годъ.

жность цейхмейстера), флагъ Капитана Данилова и Генеральсь-Адъютанта Князя Потемкина, Львова; Кавитанъ-Лейтенантовъ: Ишина, Иларіонова, Сорокина, Языкова, Бырдина, Лаврова, Войновича, Тимофѣева; Лейтенантовъ: Патаньоти, Копытова (морской артиллеріи), Макшѣева, Стромиллова, Поскочина, Вишневскаго, Роде, Селиванова, Сукошева и Долгово-Сабурова.

До 6 Сентября флотъ оставался предъ Гаджибеемъ; крейсерскіе суда посылались для осмотра сосѣднихъ водъ, а фрегаты заняты были отысканіемъ и поднятіемъ якорей, оставленныхъ Турецкимъ флотомъ. Плавный 66-ти пушечный корабль «Мелеки-Бахри» отправленъ въ Херсонъ для исправленій; его наименовали «Іоаннъ Предтеча», вооружили 74-мя пушками, изъ коихъ 19 мѣдныхъ, и въ слѣдующемъ году онъ участвовалъ въ пораженіи Турецкаго флота.

Возвратившись на Севастопольскій рейдъ 8-го Сентября, Ушаковъ до поздней осени оставался въ готовности выйти въ море, для прикрытія движенія гребной флотиліи де-Рибаса, назначенной слѣдовать въ Дунай и облегчать дѣйствія сухопутныхъ войскъ. Начальникомъ ариергарднаго дивизиона во флотѣ, и командиромъ корабля «Владимира» поступилъ тогда, по повелѣнію Потемкина, Бригадиръ флота Капитанъ П. В. Пустошкинъ, прибывшій въ Сентябрѣ изъ Таганрога въ Севастополь съ двумя построенными въ Рогожскихъ Хуторахъ 46-ти пушечными кораблями: «Царь Константинъ» и «Федоръ Стратилать», одной бригантивой и восемью другими

мелкими судами. Въ половинѣ Октября получено было повелѣніе (отъ 2 числа) выступить въ море для предположенной цѣли, и Потемкинъ между прочимъ писалъ Ушакову: «Извѣстно вамъ мое замѣчаніе, что какъ во флотѣ Турецкомъ бываетъ сбить флагманскій корабль, то всѣ разсыпаются; для сего приказалъ я вамъ имѣть при себѣ всегда «Навархію Вознесеніе», «Макроплию Святаго Марка» и фрегатъ «Григорій Великія Арменіи» *, и наименовалъ ихъ эскадрою *Кейзеръ-флага*. Всѣми прочими кораблями, составляющими линію, занимайте другіе корабли непріятельски, а съ помянутою эскадрою тискайтесь на флагманскій, обнявъ его огнемъ сильнымъ и живымъ, раздѣлите: которое судно должно бить въ такелажъ, которое въ корпусъ, и чтобъ при пальбѣ ядрами нѣкоторыя орудія пускали бомбы и брансугели. Что Богъ дастъ въ руки, то Его милость; но незанимайтесь брать, а старайтесь истреблять, ибо одно бываетъ скорѣе другаго. Требуйте отъ всякаго, чтобы дрались мужественно, или, лучше скажу, по-Черноморски; чтобы были внимательны къ исполненію повелѣній и неупускали полезныхъ случаевъ. Подходить непременно меньше кабельтова. Богъ съ вами! Возлагайте твердую на Него надежду. Ополчась Вѣрою, конечно побѣдимъ. Молю Создателя и поручаю васъ ходатайству Господа нашего Іисуса

---

* Суда эти были совершенно новые и два изъ нихъ только въ томъ году спущены на воду.

Христа!» Потемкинъ ожидалъ, что Турецкій флотъ въ состояніи еще будетъ, послѣ недавняго пораженія, опять появиться въ томъ же году не взирая на позднюю осень, и захочетъ воспрепятствовать намѣреніямъ флотиліи нашей; поэтому Ушаковъ выступилъ 15 Октября со всѣмъ флотомъ, и имѣлъ тогда 14 кораблей, 4 фрегата и 20 крейсерскихъ судовъ *; флагъ его былъ на кораблѣ «Рождество Христово, и авангардіей начальствовалъ Генералъ-Маіоръ Голенкинъ, а арьергардіей Бригадиръ Пустошкинъ **. Для охраненія же Севастополя оставлены были на рейдѣ 5 фрегатъ, 1 бомбардирское судно и 2 брандера; завѣдываніе портомъ поручено Капитану Доможиреву.

Флотъ плылъ тремя колонами и главнокомандующій часто повторялъ сигналъ держаться сое-

---

* Флотъ составляли слѣдующія суда: корабли: «Рождество Христово», «Марія Магдалина», «Св. Владиміръ» (флагманскіе), «Св. Павелъ», «Преображеніе Господне», «Леонтій Мученикъ», «Александръ Невскій», «Св. Георгій», «Св. Андрей», «Іоаннъ Богословъ», «Петръ Апостолъ», «Навархія Вознесеніе Господне», «Царь Константинъ» и «Федоръ Стратилать». Фрегаты: «Іеронимъ», «Несторъ Преподобный», «Макропія Св. Марка» и «Григорій Великія Арменія»; брандеръ одинъ, репетичное судно 1, бомбардирское 1 и крейсерскихъ 17.

** Голенкинъ, участвовавшій во всѣхъ плаваніяхъ Черноморскаго флота и сраженіяхъ противъ Турокъ въ ту войну, и П. В. Пустошкинъ, — имя котораго будетъ неоднократно встрѣчаться въ послѣдствіи, — были товарищи Ушакова по воспитанію въ Морскомъ Корпусѣ и вмѣстѣ съ нимъ произведены въ Мичмана.

диненно. Къ Гаджибею послано было крейсерское судно развѣдать о флотиліи де-Рибаса, съ которой предполагалось соединиться у Акермана; но Ушаковъ подойдя къ этому мѣсту 20 Октября и узнавши, что она, будучи удержана до 13 Октября въ Очаковскомъ проливѣ, выступила въ назначенный путь и 18 числа при устьяхъ Днѣстровскихъ соединилась съ Черноморскими казачьими лодками, поспѣшилъ со флотомъ къ Дунаю и подошелъ, 22 числа, къ устьямъ Сунина и Килии въ то самое время какъ послѣднія суда де-Рибаса и 42 лодки Запорожцевъ вступили въ рѣку и атаковали батареи, защищавшія входъ. Флотъ бросилъ якорь на глубинѣ 11 сажень въ виду обѣихъ устьевъ, получивъ тогда повелѣніе Потемкина продолжать прикрытіе флотиліи; крейсерскіе суда оставались подъ парусами и производили поиски. До 10 Ноября Ушаковъ занималъ эту открытую мѣстность, признавая ее лучшею изъ всѣхъ прочихъ для безопасности флота, по нахожденію ея между теченіями обѣихъ устьевъ. Къ счастью, впрочемъ, крѣпкіе вѣтры дули не часто и не были продолжительны; но съ 1 Ноября наступили морозы и нѣсколько разъ показывался снѣгъ. Между тѣмъ войска наши и флотилія дѣлали быстрые успѣхи на Дунаѣ, такъ что пребываніе флота не представляло болѣе прежней надобности; позднее же время напоминало о необходимости укрыть многочисленныя суда отъ предстоящихъ бурь, поэтому Потемкинъ предписалъ Ушакову оставить свой постъ и только для нанесенія бѣльшаго страха

непріятелю, показаться у Румельскихъ береговъ. Обошедши весь этотъ берегъ, почти до мыса Калякрии, флотъ возвратился въ Севастополь 14 Ноября. Въ продолженіе похода этого крейсера успѣли завладѣть нѣсколькими призами. Бригантины «Климентъ Папа Римскій» и «Фениксъ», и еще три другія судна, подъ начальствомъ Подполковника Чапони, посланные отъ флота 24 Октября, настигли думбасъ, близъ Варны, и встрѣтя отъ него сопротивленіе, потопили его, спасши однако тринадцать Турокъ, въ числѣ коихъ находился комендантъ Сунинскаго укрѣпленія съ сыномъ своимъ, бѣжавшіе при взятіи батарей Сунинскихъ; послѣ того взяты были еще два судна, шедшіе изъ Константинополя къ Дунаю съ овощами, которые благополучно доставлены въ Севастопольскую гавань. 29 Ноября прибыли изъ Очакова: первый корабль построенный на Николаевской верфи, 50-ти пушечный «Св. Николай», изъ Херсона «Іоаннъ Предтеча», обращенный въ 74-хъ пушечный изъ Турецкаго, и 4 мелкіе судна.

Миръ, заключенный 6 Августа 1790 года, со Швеціей, позволилъ Императрицѣ Екатерины обратить всѣ силы противъ Турціи и это дѣлалось тѣмъ болѣе необходимымъ, что Австрія, со смертію Іосифа II, прекратила войну съ нею. Положено было начать дѣйствія рѣшительныя; равнымъ образомъ и Верховный Визирь собралъ многочисленныя войска на правомъ берегу Дуная и умножилъ гарнизоны крѣпостей: Браилова, Измаила и Килии. Главное вниманіе Потемкина

обращено было на Измаилъ и флотилія де-Рибаса, состоявшая изъ 70 военныхъ и транспортныхъ судовъ *, вмѣстѣ съ лодками Черноморскихъ казаковъ имѣла назначеніе войти въ Дунай подъ прикрытіемъ флота и участвовать съ сухопутными войсками въ покореніи крѣпостей, на этой рѣкѣ расположенныхъ. Мы видѣли уже въ какой степени могли быть полезны дѣйствія флота при этомъ случаѣ; что же относится до флотиліи, то она, подъ начальствомъ храбраго своего начальника, стяжала себѣ новую славу, напомнивъ непріятелю истребленія и пожары Лиманскихъ побоищъ.

Коль скоро лодки Черноморскихъ казаковъ, подъ начальствомъ Войсковаго Судьи Полковника Головатаго, съ присоединенными къ нимъ двѣнадцатью легкими лансонами и лодками, вошли въ Килійское устье 19 Октября, и расположились предъ крѣпостью Киліей, — которая наканунѣ взята уже была Генераломъ Гудовичемъ, не дожидавшимъ помощи флотиліи, — Генераль-Маіоръ де-Рибасъ съ другимъ отдѣленіемъ судовъ своихъ, находившимся въ Сунинскомъ устьѣ, сдѣлалъ нападеніе на береговыя батареи, для чего высадилъ, 20 Октября, 600 солдатъ Днѣпровскаго приморскаго Гренадерскаго Корпуса, подъ начальствомъ брата своего Подполковника де-Рибаса. Крѣпкій вѣтеръ не позволялъ шлюпкамъ съ десантомъ подойти къ берегу; но смѣль-

---

* Принцъ де-Линь находился волонтеромъ на флотиліи.

чаки бросились въ плавь и достигши берега пошли прямо на приступъ, не взирая на перекрестный огонь съ Турецкихъ лансоновъ и батарей. На утро слѣдующаго дня обѣ батареи, имѣвшія тринадцать пушекъ, были уже заняты войсками нашими; одно большее судно взорвано, и взято семь транспортныхъ. 6 Ноября, Капитанъ 1-го ранга Ахматовъ, которому поручено было съ особымъ отрядомъ очистить проходъ мимо Тульчи, встрѣченъ былъ семнадцатью непріятельскими судами и послѣ жестокаго огня заставилъ ихъ обратиться въ бѣгство. Нѣскольکو Турецкихъ лодокъ было взорвано и взяты четыре канонирскія; Турки въ страхѣ и отчаяніи, преслѣдуемые на рѣкѣ отрядомъ нашимъ и по берегу не большимъ отдѣленіемъ десантныхъ войскъ, начали подрывать суда свои, при чемъ много погибло самихъ ихъ; вышедшіе же на берегъ зажгли селеніе около Тульчи и удалились въ степь. 7 Ноября войско съ флотиліи, предводимое Подполковникомъ Рибасомъ, заняло замокъ и городъ Тульчу, и тутъ въ добычу намъ досталось, сверхъ отбитыхъ на канунѣ, одно военное судно и разной величины транспортныхъ 38; въ замкѣ найдено немалое количество пороху, разныхъ военныхъ снарядовъ и десять пушекъ. Весь берегъ подъ Тульчею покрытъ былъ обломками взорванныхъ непріятельскихъ судовъ. Далѣе, флотилія слѣдовала къ мысу Чаталу для пресѣченія сообщенія Измаила съ правымъ берегомъ Дуная, и тогда же Рибасъ отрядилъ двѣ дивизіи къ Исакчи, подъ начальствомъ флота Ка-

питанъ-Лейтенанта Литке и Подполковника Рибаса, которые достигли этого мѣста 13 Ноября и были встрѣчены жестокою канонадою съ сухаго нуты и отъ непріятельской флотиліи, состоявшей изъ одной шайтн, одного кирлавгича и тридцати лансоновъ. Суда наши стремительно ударили на непріятеля, вскорѣ привели его въ совершенное замѣшательство и зажгли флотилію, такъ что Турки искали спасенія въ бѣгствѣ, брося суда свои, береговыя батареи и обширный замокъ, который былъ тотчасъ занятъ войсками, высаженными на берегъ. Количество снарядовъ и припасовъ сухопутныхъ и морскихъ, какъ-то: разнаго рода инструментовъ, канатовъ, полотенъ, якорей и пороху, найденныхъ въ замкѣ Исакчи, было огромное, потому что тутъ находился главный складъ, изъ котораго снабжалась вся Турецкая армія, Измаилъ и прочія крѣпости. Значительные провіантскіе магазины и лавки со съѣстными всякаго рода припасами и овощами; одна двѣнадцати-пудовая мортира, тридцать-три мѣдныхъ пушки на берегу, сверхъ артиллеріи на завоеванныхъ судахъ, множество чугунныхъ орудій, семь ординарныхъ флаговъ и одинъ Сераскирскій также достались побѣдителямъ, непотерявшимъ при этомъ, столь значительномъ приобрѣтеніи, ни одного убитаго и ни одного раненаго.

18-го Ноября флотилія подошла къ Измаилу, сильно укрѣпленному послѣ Румянцевской войны и имѣвшему тогда сорокъ-двѣ тысячи гарнизона. Русская армія, осаждавшая эту крѣпость, встрѣтила упорное сопротивленіе. Съ приближе-

ніемъ флотиліа нашей Турки подвинули большую часть лансоновъ своихъ подъ стѣны крѣпости; 19 числа пушено было на непріятельскія суда шесть брандеровъ, подъ прикрытіемъ шести вооруженныхъ лодокъ и баркасовъ, и хотя сильное теченіе воспрепятствовало удачному ихъ дѣйствію, но уstraшенные ими Турки бросили суда свои, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, и прежде возвратились, какъ по совершенномъ удаленіи брандеровъ. Вслѣдъ за тѣмъ открытъ былъ огонь со всей флотиліи и съ новостроенныхъ ею береговыхъ батарей; Капитанъ 1 ранга Ахматовъ подошедши съ отрядомъ своимъ на самое близкое разстояніе къ крѣпостному каменному бастиону, потопилъ семь лансоновъ и взорвалъ на воздухъ одну большую трехмачтовую шхитію. Капитанъ-Лейтенанты Поскочинъ и Кузнецовъ и служившій волонтеромъ Принцъ де-Линъ въ особенности отличились при этомъ смѣломъ нападеніи. Едва прекратилась первая атака, какъ Полковникъ Головатый со всей флотиліей Черноморскихъ казаковъ и 12 лансонами прошедъ городъ, подъ безчисленными картечными и ружейными выстрѣлами, приблизился къ непріятельскимъ судамъ, сталъ на шпрингъ и открылъ по имъ и по городу жестокую пальбу изъ пушекъ и мортиръ. При этомъ еще сожжено у непріятели четыре лансона и семнадцать транспортовъ. Турки въ тотъ день понесли значительную потерю убитыми и ранеными; уронъ же съ нашей стороны состоялъ изъ 3 лансоновъ, разбитыхъ и затонувшихъ, съ конхъ люди были однако спасены;

убитыхъ оберъ-офицеровъ 6, нижнихъ чиновъ 81, и раненыхъ оберъ-офицеровъ 8, нижнихъ чиновъ 231. Впродолженіе остальныхъ дней осады, съ 20 Ноября, флотилія принимала дѣятельное участіе въ работахъ; помогала сухопутнымъ батареямъ разрушать крѣпость и производила неоднократные въ ней пожары. Вообще же со времени прибытія гребнаго Черноморскаго флота къ устьямъ Дуная, т. е. съ 14 Октября по 27 Ноября, приобрѣтено ею непріятельскихъ судовъ при Суннѣ, Тульчѣ, Исакчи и Измаилѣ: 7 транспортныхъ тумбасовъ, 4 канонирскія лодки, 8 лансоновъ, 16 транспортныхъ и перевозныхъ разнаго рода судовъ, 8 большихъ дубовъ, 10 гребныхъ судовъ, 4 Азіятскіе ялика, 5 лодокъ, 1 будара, 1 трехмачтовая большая шаятія, 1 кирлангичъ и 12 байдарокъ; всего 77, кромѣ множества мелкихъ судовъ. Истреблено: взорвана 1 бомбарда; сожжено и потоплено лансоновъ 80, транспортныхъ судовъ разнаго званія 78, трехмачтовая шаятія одна, болѣе 40 паромовъ, и 10 Запорожскихъ лодокъ, итого 210 судовъ. Пушекъ всего отнято 464, изъ коихъ 340 потоплены и 124 приобрѣтены, въ томъ числѣ болѣе 90 мѣдныхъ. Взято: пороху 580 пудовъ, 25 тысячъ ружей, и множество другаго рода оружія, также огнестрѣльныхъ, корабельныхъ и хлѣбныхъ запасовъ.

Наступившая сырая и холодная погода и недостатокъ продовольствія угрожали болѣзнями, начавшими показываться въ войскахъ нашихъ. Стѣсняемые такими бѣдствіями Гудовичъ и Генераль - Маіоръ Голенищевъ - Кутузовъ готови-

лись уже съ 30-тысячной арміей отступить отъ Измаила, какъ начальство надъ этой арміей принялъ Суворовъ, 2 Декабря. «*Возьмите Измаилъ во чтобы то ни стало*», писалъ ему Потемкинъ изъ Бендеръ, и 11 Декабря крѣпость взята была штурмомъ, однимъ изъ самыхъ кровопролитныхъ въ военной исторіи. Тридцать тысячъ восьмьсотъ шестнадцать Турокъ легли на мѣстѣ; до десяти тысячъ взяты въ плѣнъ и болѣе пяти тысячъ христіанъ и жидовъ. Четыреста знаменъ, кромѣ истребленныхъ въ сраженіи, семь бунчуковъ и два санжака, двѣсти-шестдесятъ-пять орудій на батареяхъ, до трехъ тысячъ пудовъ пороху, до двадцати тысячъ ядеръ и множество прочихъ снарядовъ и припасовъ составляли трофеи этого достопамятнаго дня. Уронъ же съ нашей стороны простирался убитыми: 1,815 нижнихъ чиновъ и 64 штабъ и оберъ-офиревъ; ранеными: 2,450, и 253 штабъ и оберъ-офицеровъ. Флотилія принимала дѣятельное участіе во время штурма: бомбардировала городъ на самомъ близкомъ разстояніи, перевезла одиннадцать батальоновъ сухопутнаго войска на указанныя мѣста и завладѣла 8 лансонами, (на коихъ было 17 пушекъ), 20 паромами и 22 прочими мелкими судами. Понесенная ею потеря состояла изъ 95 убитыхъ нижнихъ чиновъ и раненыхъ 224; въ числѣ послѣднихъ находились Капитанъ-Лейтенантъ Литке, который вскорѣ потомъ умеръ, Лейтенантъ Ендогуровъ и Мичманъ Тулубьевъ. Непріятельская бомба упала въ крюйтъ-камеру бригаантины «Константивъ» и взорвала это судно,

при чемъ погибли флота Капитанъ-Лейтенанты Нелидовъ и Скоробогатовъ, Констапель Богдановъ и нижнихъ чиновъ шестьдесятъ человекъ. Изъ морскихъ офицеровъ въ особенности отличились мужественными подвигами Капитанъ-Лейтенанты: Павелъ Савицкій, Иванъ Шостакъ, Николай Дзивовичъ, Андрей Башуцкой, Кирьякъ Константиновъ, Жуліанъ, Ломбардъ, Семень Мякининъ, Федоръ Лелли, Иванъ Кузнецовъ; Лейтенанты: Петръ Лошаковъ (Генералъ-Аудиторъ Штаба главнокомандующаго арміею Князя Потемкина), Павелъ Колзаковъ, Иванъ Бардаки, Андрей Ендогуровъ, Дементій Михайловъ, Естифей Андреевъ, Генрихъ Фоксъ; Мичманы: Лазарь Марангопуло, Всеволодъ Тулубьевъ, Сергѣй Малъевъ, Николай Стамати, Андрей Салковъ, Матвѣй Микрюковъ и Иванъ Казанцовъ. Начальникъ флотиліи Генералъ-Маіоръ де-Рибасъ распорядился съ величайшимъ мужествомъ и благоразуміемъ, разрушая прибрежную сторону крѣпости огнемъ съ судовъ своихъ и командуя десантными войсками. Онъ награжденъ былъ орденомъ Св. Гергія 2-й степени.

По взятіи Измаила, Русская армія расположилась на прежнихъ квартирахъ и Потемкинъ избралъ Яссы мѣстомъ своего пребыванія.